

Прежде чем Цинь Дунсюэ вылетел на фронт, он подошел к голове полусотника. Тот спокойно и невозмутимо уважительно погрозил кулаком и со вздохом произнес: "Цинь Дунсюэ встретился с хозяином, три брата, четыре брата, пять сестер, шесть сестер!".

Пять лучших людей на вершине - мастер виллы Шэньцзянь Го Сяотянь, три отдела У Цыфэн, четыре брата Лю Суйфэн, пять отделов Цзи Сяоцин, шесть отделов Чжун Чуньянь, пять учеников. Пожалуйста, выполните поиск (@¥), чтобы увидеть больше всего! Самый быстро обновляемый роман

В дополнение к двум братьям не пришли, шесть лучших учеников пришли к пяти, каждый из них может нажать Цинь Дунсюэ, на этот раз выстрел Shenjian Villa, это слишком страшно.

Старик, который возглавляет, естественно, мастер Го Готянь. Его тело очень величественное, лицо старое, длинные волосы небрежно уложены, лицо красное, ему это не нужно. Просто спокойно стоит там, естественно, мастер, который не злится и не занимается самобичеванием. момент.

Го школы Тяньхоу сзади косо вставил широкий меч, оставив только полуметровый клинок и рукоять, чтобы открыть плечи, глаза сузились и слегка подобрели, Цинь Дунсюэ подошла посмотреть, даже глаза не завидуют.

Через некоторое время прямые брови Го Тяньпина были подняты, а глаза слегка приоткрыты с прорезью. Эти два глаза, как взгляд настоящего Цзяньгуана, пронесли по Цинь Дунсюэ, слегка удивив ее.

Когда появилась Цинь Дунсюэ, Го Сяотянь сразу же увидел ее нынешний уровень. Цинь Дунсюэ понадобилось меньше трех месяцев, чтобы спуститься с горы. Неужели она прорвалась сквозь врожденную пятислойную сферу? !

Такая скорость культивации, естественно, шокировала Го Сяотянь. Как такое возможно? !

Движущаяся емкость движется, а текущий царство Цинь Дунсюэ все еще не может попасть в глаза Го. Он быстро восстановил облик древнего колодца, медленно открывая, и в звуке не было и намека на огонь.

"Извините, говорите громче".

Сердце Цинь Дунсюэ дернулось, потому что Го Сяотянь не назвала ее младшую сестру, как обычно.

"Да, учитель".

У Цинь Дунсюэ было тяжелое настроение, но он не показал этого на своем лице. Он тепло улыбнулся и медленно встал прямо.

В это время Цинь Дунсюэ успел понаблюдать за выражениями лиц братьев и сестер. Увидела, что у трех братьев Ву Цифэн выглядел равнодушным, веки не поднимались, а на лице не было видно никакого выражения.

Лю Шифэн, четвертый брат, который одержим ею, смотрит на нее с энтузиазмом. Цинь Дунсюэ видит, что помимо бывшего энтузиазма, в глазах прячется смутная улыбка злорадства.

Учитель. Выступление трех дивизионов и четырех дивизионов по-прежнему нормальное. Цинь Дунсюэ озадачен тем, что на этот раз в гору пойдут пять сестер и шесть сестер, которые почти никогда не ходили по городу.

Особенно пятилетняя сестра Цзи Сяоцин, хотя осанка у нее ровная, но ее царство и фехтование очень ужасны, реальная сила намного выше Лю Суйфэна, в дополнение к культивированию на вилле Шэньцзянь, она никогда не спрашивала мир, она пришла сюда на этот раз. Что такое город Симидзу?

И шестилетняя сестра Чжун Чуньянь, которая выглядит как мужчина средних лет. Цинь Дунсюэ немного подумала, и узнала, что невестка очаровательна и прелестна, и она очень изысканна. Ей нравится участвовать в веселье, и она всегда была влюблена в четырех братьев Лю Суйфэн. На этот раз она ухватилась за эту возможность. Куда же мне не спуститься с горы?

Подумав об этом, Цинь Дунсюэ улыбнулась и поздоровалась с двумя сестрами: "Цзи Шицзе, Чжун Шицзе, вы обе спускаетесь?".

Я знаю, что глаза Чжун Чуньяня холодно посмотрели на Цинь Дунсюэ, а уголок его рта слегка усмехнулся: "Эй, что сказал Цинь Шимэй? Если мы снова не спустимся вниз, то у императора и императора не будет никого из них". Вилла Шэньцзянь - это часть...".

Сердце Цинь Дунсюэ ёкнуло, и он ждал оправдания, но услышал, что сестра-пятикурсница фыркнула и сказала: "Цинь Дунсюэ, разве ты можешь знать грех?!".

Хотя Цинь Дунсюэ всегда уважал многочисленных братьев и сестер виллы Шэньцзянь. В этот раз это было сделано ради защиты Линъюнь, но это не значит, что над ней издеваются.

Услышав это, Цинь Дунсюэ мгновенно спровоцировали три точки огня, а лицо стало холодным, и он сказал: "Пять Мастеров, я уважаю вас как сестру, поэтому я поздороваюсь с вами, вы не должны ничего говорить, почему? Дашь ли ты мне большую шапку, когда я подойду?".

"Кашель, дай мне заткнуться!"

Глаза Го Цзяотяня еще не начали говорить о том, что ситуация выйдет из-под контроля и он не сможет говорить.

В конце концов, мастер есть мастер. Как только он открывает рот, Цзи Сяоцин и Чжун Чуньянь вообще не разговаривают. Они просто смотрят на глаза Цинь Дунсюэ, один из которых холодный и холодный, а другой улыбается с бесконечным убийством.

Хотя Го Дунтянь был очень зол на Цинь Дунсюэ, он был наполовину мастером Цинь Дунсюэ, и ему было хорошо знаком нрав Цинь Дунсюэ.

Но ему нужно было объяснение Цинь Дунсюэ, и он уже видел отношение Цинь Дунсюэ.

"Дунсюэ, позвольте спросить, мастер послал вас на этот раз вниз с горы, с какой целью?"

Мастер спросил, Цинь Дунсюэ не могла ответить правду. Она снова сжала кулак: "Возвращаясь к мастеру, мастер послал меня вниз с горы, это новость, которая позволила мне расспросить об императоре и императоре".

Го Сяотянь слегка моргнул, его глаза были как у Цзяньгуань, и он пронесся по зимнему лицу

Цинь Дунсюэ. Он продолжал спрашивать: "Что насчет твоего запроса?"

Его охватил Го Тяньтянь, и лицо Цинь Дунсюэ было словно рассечено мечом. Ее тело задрожало, но она стиснула зубы и сказала: "Возвращаясь к господину, я уже три месяца не слышала новостей о государе и императоре! "

"Неужели?!"

Глаза Го Сяотянь ослепительно сверкнули, и боги вспыхнули!

Чжун Чуньян, наконец, уловила возможность и хотела экспортировать сарказм. Но Го Сяотянь, казалось, не сводила с нее глаз, и яростно подняла руку, останавливая ее слова.

"Новость о том, что император и императорша рождаются в городе Симидзу, распространилась по всему миру. Что происходит?"

Го школы погоды скачет, и тон его свирепый. Он не дает Цинь Дунсюэ ни единого шанса возразить!

Цинь Дунсюэ тайне кусал зубы, отчаянно сопротивляясь шокирующей погоде, излучаемой мастером, но тот всегда настаивал на полушаге, жестко говоря: "Ученик... не может быть уверен, что Император и Император рождены, поэтому они не смеют сдавать. Ложная весть возвращается к двери учителя...".

Когда прозвучали эти слова, первые пять человек одновременно фыркнули.

Сердце Школы Го вздохнуло, и внезапно приняв импульс, неожиданно сказал: "Ну, раз вы так говорите, то пока об этом не упоминается".

"Я спрошу тебя снова, маленький магический глава города Циншуй, Линъюнь, держащий в руках **** магический нож, холодный и безжалостный, убивающий людей как оцепенение, зависящий от человеческой жизни, такие вещи, ты знаешь или не знаешь об этих вещах?"

Цинь Дунсюэ внезапно вздохнула с замиранием!

С самого начала встречи Го Сяотянь постоянно задавала вопросы, не давая Цинь Дунсюэ возможности спокойно высказаться. Она хорошо подумала в своем сердце. А теперь это предложение не может быть использовано!

Под угрожающим взглядом Го Вэйтянь Цинь Дунсюэ не могла не заговорить. Ей пришлось признаться в своем сердце и возразить: "Ученик... информирован!"

"Но Линъюнь убил его, только потому, что другие хотели убить его. Он хотел защитить себя..."

Школа Го видит Цинь Дунсюэ и бросается защищать Линъюня. Не в силах удержаться, разразился громом Шэнь Шэн: "Заткнись!"

"Цинь Дунсюэ. Знаешь ли ты, что у Линъюня есть волшебный нож ****, и он автоматически будет считаться нынешним магистром магии.

Значит, глава дьявола, ты не сразу провел с ним линию, кроме магического стража, даже посмел стать моим Лицом, думаешь о его защите?!"

Цинь Дунсюэ торопился и мог только признать свою вину: "Учитель. Нож **** - это всего лишь оружие. Я сам могу подтвердить. Хотя Линъюнь убил много людей, он никогда не убивал ни одного человека. !"

"Хе-хе-хе... смешно, просто смешно!"

В это время Го Сяотянь до крайности раздражал Цинь Дунсюэ. На самом деле это был долгий смех, а затем голова была низко опущена. Глядя перед собой, Цинь Дунсюэ с горечью произнесла: "Зимний снег, я никогда не думал, что мастер и я учили тебя столько лет, ты можешь сказать мне это сегодня!".

Го школьные дни седые длинные волосы без ветра автоматически, тело действительно сердится, длинная рубашка охоты. Спросил: "Цинь Дунсюэ, вы знаете, это из-за вас, наш Shenjian Вилла, теперь был смеяться над знаменитой двери в мире?!"

"Согласно достоверным известиям, Линъюнь однажды убил шаолиньского мастера уничтожения, а также душераздирающий дух учителя. И Лю Демин, фракция Маошань..."

"И, позже, спустившись с горы, мастер храма Шаолиня, исследовавший это дело, и очищенный от пыли мастер Маошань, после прибытия в город Киёмидзу, не оставили никаких следов. До сих пор никто не может видеть мертвых, разве можно отрицать, что эти два человека, пропавшие без вести, не имеют ничего общего с маленьким дьяволом?!"

Цинь Дун Сюэ Цзяо тело дрожало, был тупо озвучен Го Сяотянь, потому что Лин Юнь убил покойного мастера и безвременье, Цинь Дунсюэ присутствовал и был свидетелем.

Но у Цинь Дунсюэ все еще осталась последняя надежда: "Старший брат... Ты действительно говоришь правду, но... другая сторона хочет убить Линъюня, будет ли он сидеть спокойно?".

Гнев Го Сяотяня неудержим. В большой руке уже бушует ветер и гром. Он кричит: "Пока это человек гения, каждый может убить его, каждый может избавиться от него!".

"Цинь Дунсюэ, с древних времен злых духов не двое.

Ты все забыл?!"

"Ты сказал, что не можешь подтвердить новость о пером императоре и рождении императора. Братья не винят тебя. Аномальные движения в городе Симидзу, ты никогда не отсылал назад к двери, братья не могут игнорировать это, но ты..."

"Ты знаешь, что у Линъюня есть кровавый нож, но он не сразу проводит с ним линию. Вместо этого он поддерживает его повсюду. Сейчас он говорит за него. Ты сказал, как братья могут пощадить тебя?!"

Цинь Дунсюэ замолчала, внезапно успокоившись, и дождалась, пока Го Сяотянь закончит, лишь слабо приоткрыв рот, произнесла только одно предложение.

"Господин, Лин Юнь - сын моей сестры. Хотя это всего лишь сын, моя сестра уедет и объяснит, я должна позаботиться о нем".

"Проведи линию с Линъюнем и убей его. Пожалуйста, простите Цинь Дунсюэ!"

Лицо жужуба в погоде школы Го превратилось в пурпурный соус, он вдруг поднял руку и

сказал: "Ты..."

"Хорошо, тогда, похоже, это твое последнее решение?!"

Гнев в теле Го, в этот момент, наконец, превратился в убийство!

Убийство воздуха!

Лицо Цинь Дунсюэ было ошеломлено~www.wuxiax.com~ До ее прихода она никогда не думала, что мастер не даст ему никакого шанса объясниться с Линьюнь.

"Раз уж ты желаешь вступить на магическую дорогу, то я заменю твоего мастера боевых искусств, изгоню тебя из отделения, очищу портал!"

Под гнетом Го Сяотянь наконец поднял ладони и в ярости оперировал ими. Он должен стрелять в Цинь Дунсюэ!

Я знаю, именно в это время!

"Эй!"

Из воздуха вылетела острая стрела и пригвоздила его к скале между Го Цзяотянем и Цинь Дунсюэ!

"Ты большой человек с фамилией Го!"

"Хочешь разрушить мое боевое искусство, ты тоже можешь сравниться?!" (Продолжение следует.)

Ps: Сегодня отправлена вторая глава, есть глава! Юнь Гэ хочет побеспокоиться, попросите билет в поддержку.

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2199655>